

Артура Родзинского называли дирижером-диктатором. На эстраде все подчинялось его неукротимой воле, и во всех творческих вопросах он был неумолим. При этом Родзинский по справедливости считался одним из блестящих мастеров работы с оркестром, умевшим каждое свое намерение донести до исполнителей. Достаточно сказать, что когда Тосканини в 1937 году создал свой впоследствии знаменитый оркестр Национальной радиокорпорации (Эн-би-си), то он специально пригласил Родзинского для подготовительной работы, и тот в короткий срок сумел превратить восемьдесят музыкантов в отличный ансамбль.

Такое мастерство пришло к Родзинскому далеко не сразу. Когда он в 1918 году дебютировал за пультом Львовского оперного театра, то музыканты смеялись над его нелепыми указаниями, свидетельствовавшими о полной некомпетентности молодого руководителя. И впрямь, тогда у Родзинского еще не было никакого опыта. Он учился в Вене, сначала как пианист у Э. Зауэра, а потом в дирижерском классе Музыкальной академии у Ф. Шалька, одновременно изучал право в университете. Занятия эти прервались во время войны: Родзинский был на фронте и вернулся в Вену после ранения. Во Львов его пригласил тогдашний директор оперы С. Невядомский. Хотя дебют был неудачен, молодой дирижер быстро усваивал необходимые навыки и уже через несколько месяцев завоевал авторитет своими постановками «Кармен», «Эрнани» и оперы Ружицкого «Эрос и Психея».

В 1921—1925 годах Родзинский работал в Варшаве, дирижируя оперными спектаклями и симфоническими концертами. Здесь, во время представления «Мейстерзингеров», на него обратил внимание Л. Стоковский и пригласил способного артиста в Филадельфию своим ассистентом. Помощником Стоковского Родзинский был три года и многому научился за это время. Практические навыки он приобрел также, давая самостоятельные концерты в разных городах США и руководя занятиями студенческого оркестра, организованного Стоковским в институте Кёртиса. Все это помогло Родзинскому уже в 1929 году стать главным дирижером оркестра в Лос-Анджелесе, а в 1933 — в Кливленде, где он работал в течение десяти лет.

Это были годы расцвета таланта дирижера. Он значительно омолодил состав оркестра и поднял его до уровня лучших симфонических коллективов страны. Под его

управлением здесь ежегодно звучали и монументальные классические сочинения, и современная музыка. Особое значение имели организованные Родзинским «оркестровые чтения современных произведений» на репетициях в присутствии авторитетных музыкантов и критиков. Лучшие из этих сочинений включались им в текущий репертуар. Здесь же, в Кливленде, он осуществил с участием лучших солистов ряд значительных постановок опер Вагнера и Р. Штрауса, а также «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича.

В этот период Родзинский выступал с лучшими американскими и европейскими оркестрами, неоднократно гастролировал в Вене, Варшаве, Праге, Лондоне, Париже (где дирижировал концертами польской музыки на Всемирной выставке), Зальцбургском фестивале. Объясняя успехи дирижера, американский критик Д. Юэн писал: «Родзинский обладал множеством блестящих дирижерских качеств: целостностью и трудолюбием, необычайной способностью проникать в самую суть музыкальных произведений, динамической силой и обузданной энергией, диктаторской способностью подчинять оркестрантов своей воле. Но, пожалуй, его главнейшими достоинствами были организаторская сила и выдающаяся оркестровая техника». Блестящее знание возможностей оркестра особенно ярко проявилось в трактовке Родзинским произведений Равеля, Дебюсси, Скрябина, раннего Стравинского с их яркими красками и тонким оркестровым колоритом, сложными ритмами и гармоническими конструкциями. К числу лучших достижений артиста относится также интерпретация симфоний Чайковского, Берлиоза, Сибелиуса, произведений Вагнера, Р. Штрауса и Римского-Корсакова, а также ряда современных композиторов, особенно Шостаковича, горячим пропагандистом творчества которого был дирижер. Менее удавались Родзинскому классические венские симфонии.

В начале сороковых годов Родзинский занимал одно из ведущих мест в дирижерской элите США. Ряд лет — с 1942 по 1947 год — он возглавлял оркестр Нью-йоркской филармонии, а затем Чикагский симфонический оркестр (до 1948 года). В последнее десятилетие жизни он выступал как дирижер-гастролер, живя по преимуществу в Италии.

Л. Григорьев, Я. Платек